

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
На правах рукописи

А. Э. ЖАЛИНСКИЙ

**ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель — доктор юридических наук
профессор А. Н. ВАСИЛЬЕВ

МОСКВА — 1964

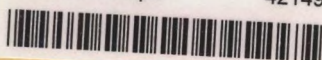
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
На правах рукописи

А. Э. ЖАЛИНСКИЙ

ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ

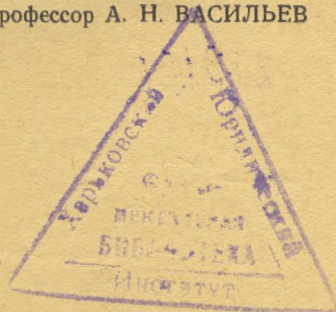
код экземпляра

42149

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель — доктор юридических наук
профессор А. Н. ВАСИЛЬЕВ

МОСКВА — 1964

Коммунистическая партия Советского Союза проявляет неустанную заботу об укреплении социалистической законности в нашей стране. Решение задачи предупреждения преступности и полной ликвидации ее обеспечивается целым рядом важнейших мероприятий, осуществляемых по инициативе ЦК КПСС и первого секретаря ЦК Н. С. Хрущева.

В настоящее время отнюдь не утратили актуальности вопросы, связанные с повышением качества предварительного следствия. Одним из основных условий установления объективной истины по делу является надлежащее использование в ходе расследования всех процессуальных способов получения доказательств.

К числу следственных действий, направленных на получение доказательств и предусмотренных всеми УПК союзных республик, относится освидетельствование.

Институт освидетельствования был известен и прежнему уголовно-процессуальному законодательству. Однако, изменения в регулировании этого действия новыми УПК столь значительны, что ныне термином «освидетельствование» обозначается по- существу новый способ получения доказательств.

Между тем, новеллы законодателя не получили необходимого освещения в правовой литературе и, хотя освидетельствование применяется в следственной практике и нередко дает ценные результаты, возможности этого действия полностью не раскрыты и, следовательно, полностью не используются. Именно этими соображениями и объясняется выбор настоящей темы в качестве предмета исследования.

Задачей настоящей работы является:

а) исследование процессуальной природы освидетельствования;

б) определение круга обстоятельств, установлению которых способствует освидетельствование;

в) изучение процессуального порядка, тактики и техники подготовки и непосредственного осуществления освидетельствования.

Принципиальная направленность работы и решение основных вопросов определяется трудами классиков марксизма-ленинизма и руководящих деятелей партии, партийными решениями.

Материал, излагаемый в диссертации, основан также на сравнительном изучении процессуального законодательства союзных республик, обобщении следственной практики прокуратуры и милиции в ряде областей УССР и РСФСР, анализе опубликованной следственной и судебной практики и литературных источников. Диссертантом использован собственный опыт следственной работы.

Диссертация состоит из краткого введения и трех глав.

I.

В первой главе исследуется процессуальная природа освидетельствования, рассматривается соотношение разновидностей освидетельствования с иными следственными действиями и анализируется процессуальное положение его участников.

1. В правовой литературе изложены различные мнения о процессуальной природе освидетельствования. М. А. Чельцов, Ю. М. Кубицкий, В. П. Колмаков, И. Х. Максудов считают его видом осмотра; И. Л. Петрухин, М. М. Выдря — самостоятельным следственным действием. Расходятся суждения и о природе так называемого судебно-медицинского освидетельствования, предусмотренного УПК УССР, Казахской, Узбекской и Азербайджанской ССР. Оно рассматривается как вид судебно-медицинской экспертизы (А. Н. Колесниченко) и как разновидность освидетельствования, являющегося самостоятельным процессуальным институтом.

Следует полагать, что признание или отрицание самостоятельности любого следственного действия имеет реальное значение только при наличии общей однозначной характеристики этого качества.

В работе поэтому выявляются признаки общего понятия самостоятельного следственного действия. Оно определяется как регламентированный законом способ получения доказательств, характеризующийся: а) определенной спецификой процесса познания; б) относительной самостоятельностью; в) особым процессуальным режимом осуществления.

Перечисленные признаки являются коренными чертами освидетельствования и используются диссертантом для анализа процессуальной природы его.

а). Вопрос о характере познания при освидетельствовании весьма важен потому, что процессуальная форма получения доказательств, представляя собой конкретные условия позна-

ния, определяющие его характер, в то же время испытывает и обратное влияние, а значит процессуальная форма освидетельствования должна соответствовать характеру познания.

Преобладающим при освидетельствовании является чувственное познание. Абстрактное мышление применяется и здесь для получения и правильной оценки чувственно воспринимаемых фактов. Выводы и предположения, независимо от их истинности, сами по себе не могут включаться в формируемое при освидетельствовании доказательство.

Однако, познание при освидетельствовании не сводится только к непосредственному восприятию. Оно является таковым, если следователь проводит освидетельствование лично. Чувственное познание следователя становится опосредствованным, когда освидетельствование проводится в его отсутствии. В этом случае оно специфично и не тождественно, например, восприятию при допросе.

В работе обосновывается утверждение, что участвующие в той или иной форме в освидетельствовании врачи и судебно-медицинские эксперты также не вправе делать процессуально значимых выводов, т. е. что их познание по характеру аналогично познанию следователя.

б) Задачи освидетельствования — это предназначенность его для установления фактических данных определенного рода. УПК союзных республик расходятся в определении задач этого действия. Ст. 181 УПК РСФСР и соответствующие ст. ст. УПК иных союзных республик предусматривают освидетельствование для установления следов преступления и особых примет, а ст. ст. 193 УПК УССР, 164 УПК Узбекской, 172 УПК Киргизской ССР — лишь для установления особых примет. Наконец, ст. 170 УПК Туркменской ССР включает в задачи освидетельствования и установление физиологического состояния человека.

Всеми кодексами освидетельствование предназначено для установления различных материальных явлений лишь на теле и явно неправильна рекомендация проводить освидетельствование для установления следов преступления на одежде, обуви (Ю. М. Кубицкий).

В работе в целях определения объема задач освидетельствования анализируется содержание понятий «следы преступления» и «особые приметы». Делается вывод, что в данном случае под следами преступления закон понимает любые материальные явления, возникшие при подготовке, совершении или сокрытии преступления или в связи с ними; под особыми приметами — любые признаки внешности, кроме динамических признаков, не связанных с видимыми изменениями на теле.

Установление физиологических состояний требует оценки их объективных и субъективных признаков и поэтому не мо-

жет быть задачей освидетельствования, хотя возможность констатации объективных признаков физиологических состояний сомнений не вызывает.

Расхождения в определении задач освидетельствования республиканскими УПК противоречат потребностям практики. В диссертации вносится предложение унифицировать задачи освидетельствования на основе ст. 181 УПК РСФСР.

Особо рассматриваются задачи судебно-медицинского освидетельствования. Закон не формулирует их. Исходя из единого характера познания при различных видах освидетельствования, можно допустить, что задачи судебно-медицинского освидетельствования аналогичны задачам освидетельствования проводимого следователем. Однако, и это было бы полезно непосредственно отразить в законе. Отсутствие такого указания уже теперь нежелательно отражается на практике.

в) Процессуальный порядок следственного действия есть нечто большее, чем механическое объединение различных предписаний. В совокупности ведущих особенностей (каждая из которых может включаться и в иной процессуальный порядок) он представляет новое качество, специфический процессуальный режим, выражающий природу данного действия. Наличие тех или иных ведущих особенностей процессуального порядка прямо обуславливается другими коренными чертами следственного действия. Отсутствие такой связи ненормально и свидетельствует о противоречивости правового регулирования.

Именно анализ их предопределяет решение вопроса о специфичности процессуального режима и тем самым о самостоятельности следственного действия.

Важнейшая особенность освидетельствования состоит в том, что оно всегда связано с известным ограничением личных прав граждан, в основном, с ограничением права на телесную неприкосновенность. Даже ходатайство о проведении освидетельствования не устраняет ограничения личных прав, а выражает лишь добровольное с ним согласие. Характер такого ограничения строго определен законом в соответствии с задачами освидетельствования.

С этим связана и такая особенность освидетельствования, как его обязательность, или точнее обязательность решения следователя о его производстве.

В той или иной форме она установлена всеми УПК союзных республик и означает, что лица, которые должны быть подвергнуты освидетельствованию, не имеют права от него уклоняться и обязаны допустить применение к себе всех не противоречащих закону действий, необходимых для получения соответствующих данных.

Спорным является вопрос о гарантиях обязательности решения следователя. Такими гарантиями могут быть: установ-

ление ответственности за уклонение от участия в действии (как при допросе, экспертизе) и (или) право на принудительное осуществление действия (это предусмотрено в отношении обыска, выемки). Ответственность за уклонение от освидетельствования законом не предусмотрена. В диссертации подробно анализируются различные мнения о возможности принудительного освидетельствования. Оно отрицается вообще (Н. В. Попов), допускается лишь в отношении обвиняемого (М. С. Строгович), признается в отношении любого лица (Г. М. Миньковский, Н. М. Савгирова). Автор считает, что право на принудительное освидетельствование не находится ни в какой связи с положением освидетельствуемого в процессе. Основанием освидетельствования является необходимость получить доказательства. Поэтому — либо допустимо принудительное освидетельствование любого лица, либо оно недопустимо вообще. В то же время право на отказ от освидетельствования не только передает судьбу уголовного дела в руки этого лица, как справедливо отмечает Г. М. Миньковский, но и ограничивает право иных лиц на защиту в широком смысле. Неполнота исследования обстоятельств дела, к которой приводит отказ от освидетельствования, ущемляет права больше, чем неудобства, причиняемые принудительным освидетельствованием.

Освидетельствование является принудительным во всех случаях, когда оно проводится помимо воли освидетельствуемого. Если оказывается физическое сопротивление освидетельствованию, то меры по его преодолению не должны быть опасными для здоровья и унижать достоинство освидетельствуемого. С этими ограничениями выбор таких мер есть вопрос не права, а факта.

На основании изучения существенных черт освидетельствования в работе дается следующее определение этого действия:

Освидетельствование — это самостоятельное следственное действие, осуществляемое на основании обязательного для всех заинтересованных лиц постановления следователя либо им самим, либо по его поручению судебно-медицинским экспертом или врачом и направленное на непосредственное восприятие следов преступления и иных признаков на теле человека и последующую их фиксацию.

2. Далее в диссертации освидетельствование сопоставляется с некоторыми другими следственными действиями, направленными на получение доказательств, с целью разграничения их задач, определения критериев выбора одного из них и дополнительного обоснования вывода о процессуальной самостоятельности освидетельствования.

а) Рассмотрев взгляды советских процессуалистов на природу экспертизы, автор приходит к выводу, что критерий вы-

бора одного из этих действий (ст. 181 УПК РСФСР прямо указывает, что освидетельствование проводится, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы) следует искать в различиях процесса познания при их осуществлении.

Возможность освидетельствования отпадает и, следовательно, должна назначаться экспертиза (М. А. Чельцов, А. А. Эйсмани) там, где возникает необходимость в познании таких явлений, вывод о которых не может быть сделан иначе как в форме силлогизма.

Освидетельствование поэтому не может быть назначено вместо экспертизы и не может выполнить ее задачи. В принципе верно и обратное утверждение, что заключение эксперта всегда должно быть основано на других доказательствах по делу. Однако, по мнению автора, особенности объекта освидетельствования позволяют сделать вывод, что при определенных условиях судебно-медицинская экспертиза выполняет, кроме собственных, также и задачи освидетельствования.

Вызывает споры тезис о том, что судебно-медицинское освидетельствование не является видом судебно-медицинской экспертизы. Автор обосновывает его следующими соображениями — законодатель регламентировал оба вида освидетельствования одной статьей УПК и поместил эту статью в главу об осмотрах; на участников судебно-медицинского освидетельствования не распространены права участников экспертизы; закон для судебно-медицинского освидетельствования предусматривает гарантии достоверности не вывода, а результатов чувственного познания (присутствие понятий); при судебно-медицинском освидетельствовании и экспертизе составляются различные процессуальные документы (акты, справка-заключение) и т. д.

б). Личный обыск и освидетельствование имеют определенное внешнее сходство. Однако, различны как основания к назначению этих действий, так и их содержание, направленность. Поэтому делается вывод, что право на производство обыска не создает права на освидетельствование. При необходимости проведения обоих действий в отношении одного и того же лица необходимо вынести два постановления и процессуально проводить их отдельно.

в). В работе выдвигаются возражения против взгляда на освидетельствование как вид следственного осмотра.

Эти действия различаются самим законодателем. Перечисляя виды осмотра, ни один УПК не называет среди них осмотр тела живого человека. На освидетельствование нельзя распространить процессуальный порядок осмотра, так как это существенным образом нарушило бы права заинтересованных лиц. Именно по этой причине и опасно считать освидетельствование видом осмотра и именно поэтому эти действия не могут заменять друг друга.

г). Освидетельствование сопоставляется также и с таким действием как получение образцов для сравнительного исследования.

На первый взгляд, сопоставление этих действий кажется бессмысленным. Однако, с технической стороны процесс получения образцов может совпадать с процессом изъятия веществ и получения копий при освидетельствовании, в то время как сфера применения этих действий различна. В некоторых ситуациях поэтому выбор одного из этих действий может вызывать известные затруднения. Следует полагать, что критерием разграничения их является предназначенность объектов, подлежащих обнаружению и изъятию.

Получение образцов производится тогда, когда изъятые вещества или копии являются идентифицирующими объектами. Освидетельствование — когда изъятые вещества или копии — объектами идентифицируемыми.

3. Диссертантом рассматривается соотношение различных видов освидетельствования с учетом особенностей регламентации их в УПК союзных республик.

а). При анализе соотношения видов освидетельствования, предусмотренных ст. 181 УПК РСФСР и соответствующими УПК других союзных республик, т. е. освидетельствования, проводимого следователем, и освидетельствования, проводимого врачом при необходимости обнажения лица иного чем следователь пола, отмечается, что поручение производства освидетельствования врачу не изменяет его задач и связано с потребностью в особой защите достоинства гражданина. Утверждается, что следователь может поручить освидетельствование лица другого пола не только врачу, но и следователю либо работнику дознания одного пола с освидетельствуемым.

б). Представляет трудность вопрос о соотношении освидетельствования, проводимого следователем, и судебно-медицинского освидетельствования. Оба эти вида освидетельствования имеют единые задачи, но решают их различно. Судебно-медицинское освидетельствование назначается тогда, когда для восприятия материально выраженных фактов нет необходимости в производстве экспертного исследования, но требуется применение приемов и методов, входящих в круг профессиональных знаний эксперта или врача.

Таким образом, судебно-медицинское освидетельствование рассматривается диссертантом как своеобразная процессуальная форма привлечения специалиста-медика к участию в следственном действии. Естественно, что оно назначается и при необходимости обнажения лица иного чем следователь пола.

4. В диссертации подробно рассматривается процессуальное положение обязательных и факультативных участников освидетельствования.

К обязательным участникам закон относит следователя, освидетельствуемого, понятых. Специалисты, в зависимости от оснований их привлечения, могут быть либо обязательными, либо факультативными участниками.

Автор считает неточным утверждение, что УПК РСФСР знает лишь предусмотренные ст. ст. 159 и 180 случаи обязательного приглашения специалистов.

Можно полагать, что к участию в освидетельствовании могут быть допущены обвиняемый, подозреваемый или свидетель.

Процессуальное положение следователя на освидетельствовании определяется его ролью на предварительном следствии. Следователь принимает решение о производстве освидетельствования, определяет его пределы и целенаправленность, привлекает к участию в нем необходимый круг лиц, разрешает различные ходатайства и осуществляет лично или через специалиста основную задачу этого следственного действия — сбор доказательств.

УПК союзных республик различно определяют круг лиц, могущих быть освидетельствованными. Ст. 130 УПК Казахской ССР, в частности, не предусматривает освидетельствование свидетелей. Однако, вряд ли целесообразно перечислять в законе лиц, освидетельствование которых допустимо. Следует просто указать, что следователь вправе произвести освидетельствование личности.

Обязанности освидетельствуемого сводятся к тому, что он должен явиться по вызову и дать возможность произвести освидетельствование. Обязанности эти являются равными для всех лиц, подлежащих освидетельствованию, и не зависят от их положения в деле. Освидетельствуемый имеет возможность влиять на соблюдение норм, охраняющих его права и достоинство. Гарантией этого является право на заявление ходатайств. Подвергающееся освидетельствованию лицо, в частности, может настаивать на приглашении лечащего либо другого врача для выполнения определенных действий, или для консультации, обжаловать записи в протоколе, просить о более качественном выполнении тех или иных элементов освидетельствования и т. п. Освидетельствуемый вправе не допускать выполнения по отношению к себе действий, явно противоречащих закону.

УПК союзных республик предусматривают возможность привлечения к участию в освидетельствовании для оказания помощи следователю только судебных медиков и врачей.

Эти лица занимают процессуальное положение специалистов, независимо от оснований и задач их привлечения. В ра-

боте утверждается, что в освидетельствовании могут принимать участие в качестве специалистов представители различных отраслей знаний, а не только медицины.

Автор полагает, что поскольку личность специалиста и его действия влияют на последующую оценку соблюдения порядка освидетельствования и достоверности получаемых доказательств, он является субъектом процессуальных отношений. Круг прав и обязанностей специалиста должен быть определен в законе.

Кроме отмеченных в литературе прав знать, для чего он приглашен, делать замечания для внесения в протокол и т. д., специалист имеет право на самостоятельное определение приемов и методов выполнения заданий следователя, право на отказ от выполнения заданий, выходящих за пределы его специальных знаний. Автор полагает, что специфичность освидетельствования обуславливает расширение прав врачей по сравнению с правами других специалистов. Врач имеет право определять опасность или безопасность действий следователя для здоровья освидетельствуемого. В определенных случаях врач может настаивать на личном выполнении определенных действий. Отказ в удовлетворении такого ходатайства дает право врачу требовать освобождения его от участия в освидетельствовании.

Своеобразно положение врача, судебного медика самостоятельно осуществляющего различные виды освидетельствования. В этом случае круг прав и обязанностей врача или судебного медика расширяется. Они должны иметь объем, позволяющий осуществить освидетельствование, поскольку специалист — медик как бы замещает следователя, выполняя часть его функций.

Основным правом здесь является право на самостоятельное установление доказательств в рамках освидетельствования.

Остальные права производны от него. Наиболее существенны среди них — право на определение объема и границ освидетельствования в пределах, поставленных следователем задач; право на разрешение ходатайств, возникающих в связи с освидетельствованием.

Такой взгляд на компетенцию врача не умаляет руководящей роли следователя на освидетельствовании.

Автор считает необходимым присутствие следователя при судебно-медицинском освидетельствовании, не связанном с обследованием лица иного пола.

Рассматривается вопрос о праве специалиста, участвовавшего в освидетельствовании, занимать в том же деле процессуальное положение эксперта. Проанализировав взгляды ряда процессуалистов по этому вопросу и нормы УПК, диссертант считает, что участие в освидетельствовании, как и в любом

ином действии, в качестве специалиста, независимо от конкретного содержания выполняемых действий, не препятствует осуществлению экспертизы этим же лицом и в этом же деле. Этот вывод не соответствует лишь Уголовно-процессуальным кодексам Узбекской и Казахской ССР.

По мнению автора, к участию в освидетельствовании по тактическим соображениям могут привлекаться обвиняемые, подозреваемые, потерпевшие и свидетели, причем при освидетельствовании потерпевшего только с его согласия. Это участие не должно превращать освидетельствование в очную ставку. Его цель — обеспечение полноты освидетельствования — достигается постановкой перед окончанием действия вопроса о наличии ходатайств по поводу выполненных следователем либо специалистом действий. Вопросы непосредственно из осуществления освидетельствования не вытекающие, при этом отнюдь не ставятся.

В диссертации рассматриваются вопросы, связанные с участием понятых в освидетельствовании.

Понятые должны участвовать в освидетельствовании независимо от его вида. Критикуется поэтому практика проведения судебно-медицинского освидетельствования без понятых.

Закон считает единственным признаком, устраняющим возможность привлечь лицо в качестве понятого, — его заинтересованность в деле.

В работе утверждается, что этот признак недостаточен, он охватывает лишь часть условий, устраняющих возможность привлечения в качестве понятого. Он не охватывает, в частности, следователей прокуратуры, работников милиции и т. д., тогда как запрещение привлекать их прямо установлено, например, ст. 127 УПК УССР. Автор считает необходимым указать в законе, что в качестве понятых не могут быть приглашены лица, заинтересованные в деле, и лица, должностное положение которых связано с непосредственным участием в охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

В работе обосновывается право освидетельствуемого на отвод понятых и рассматриваются условия самоотвода понятых.

Автор выделяет и анализирует следующие основные права понятых на освидетельствовании: наблюдать за выполнением всех действий;

требовать создания условий, способствующих наилучшему восприятию устанавливаемых фактов;

задавать следователю вопросы, вытекающие из совершающихся в ходе освидетельствования действий;

просить следователя объяснять им ход освидетельствования в целом и отдельные его моменты;

делать замечания по поводу освидетельствования и требовать занесения их в протокол;

подписывать протокол освидетельствования.

II.

Вторая глава посвящена выяснению, на основе анализа следственной и судебной практики, круга обстоятельств, установлению которых способствует освидетельствование; процессуальным и криминалистическим вопросам подготовки к его проведению.

1. Диссертант не ставил задачи исчерпать круг обстоятельств, устанавливаемых с помощью освидетельствования.

Расширение применения освидетельствования на практике объективно приведет к увеличению наших знаний о возможностях этого действия.

Нет сомнения, что с помощью освидетельствования может устанавливаться одновременно и несколько обстоятельств из перечисленных ниже.

а) Освидетельствование может быть предпринято в целях выявления признаков, используемых для установления тождественности освидетельствуемого с лицом, совершившим ранее определенные действия.

Необходимость в этом может возникнуть при решении вопроса о задержании подозреваемого, организации опознания и оценке его результатов, проверке показаний о приметах того или иного лица, когда опознание проводить нельзя. Выявленные приметы могут использоваться для проверки версий о совершении освидетельствуемым других преступлений.

б) Освидетельствование может проводиться для собирания сведений о профессии освидетельствуемого.

Установление профессии в ряде случаев способствует обнаружению устойчивых особенностей тела, возникновение которых связано с определенным видом физического труда, а также так называемой профессиональной пылью. В работе приводятся литературные данные о видах указанных признаков, анализируется их значение и практические возможности использования. В некоторых случаях выяснению рода прошлой деятельности освидетельствуемого способствует обнаружение татуировки. Приводятся примеры, когда татуировка позволяет достоверно установить факты такого рода.

в) Освидетельствование может быть проведено для получения данных о нахождении освидетельствуемого в определенной местности во время совершения преступления, до или после него. В криминалистической литературе принципиально такая возможность признается, но связывается не с освидетельствованием, а только с осмотром одежды.

Необходимость проведения в указанных целях также и освидетельствования обосновывается тем, что изъятие различных веществ с тела увеличит вероятность успешного проведения экспертизы; обнаружение следов именно на теле, а не на одежде, кроме того затрудняет дачу ложных пока-

заний о причинах их появления. Весьма важно и то, что следы на теле и одежде могут не совпасть по составу. Автор отмечает, что далеко не во всех случаях обнаружение на теле человека тех или иных веществ может привести к установлению того места, с которого они попали на освидетельствуемого. Однако и установление возможности происхождения исследуемых веществ даже из нескольких мест может быть важно.

г) В ходе освидетельствования могут выявляться следы, свидетельствующие о физическом контакте освидетельствуемого с предметами, вещами определенного рода и людьми. Такими следами могут быть — кровь человека и животных, слюна, сперма, волосы, следы зубов и ногтей, различные пищевые продукты, металлическая пыль, волокна тканей и т. д. Чаще всего экспертное исследование может привести к установлению их групповой принадлежности; в некоторых случаях возможна идентификация личности (по следам зубов), либо орудия, которым были нанесены телесные повреждения.

д) При освидетельствовании могут быть получены данные не только о наличии физического контакта, но и о механизме его возникновения, о механизме события преступления, о характере участия лица в нем. Особое значение при этом имеет установление внешних особенностей следов, их локализации и т. п. Невозможно исчерпывающе перечислить, какие действия могут быть установлены с помощью освидетельствования.

Автор выделяет лишь относительно часто встречающиеся. Среди них —

физическое сопротивление потерпевшего преступнику и действия по преодолению этого сопротивления;
преодоление преград, использование орудий преступления, оставляющих следы на теле;
использование определенных веществ;
действия, повлекшие причинение телесных повреждений.

е) Освидетельствование может быть проведено для фиксации особенностей человека, указывающих на возможность совершения им определенных действий.

В некоторых случаях обнаружение физического недостатка прямо опровергает такую возможность; в других — зафиксированные особенности используются для решения поставленного вопроса при помощи иных следственных действий (следственного эксперимента и т. д.).

ж) Установленные при освидетельствовании фактические данные могут быть использованы для проверки версии о симуляции. Особенно большое значение имеют негативные обстоятельства.

Рассмотренный материал иллюстрируется большим количеством примеров из следственной практики.

2. Назначение освидетельствования является прерогативой следователя; оно, разумеется, должно быть законным и целесообразным.

Это значит, что вынесению постановления об освидетельствовании предшествует решение процессуальных и тактических вопросов, являющееся первым этапом подготовки к нему.

Решение о производстве освидетельствования законно, если конкретные задачи по установлению фактических данных соответствуют общим задачам освидетельствования;

в деле имеются данные о нахождении следов преступления или особых примет на теле конкретного лица; уголовное дело возбуждено.

Первая предпосылка устанавливается путем сопоставления предусмотренных в законе задач освидетельствования с задачами, решить которые намерен следователь.

Важность второй предпосылки обуславливается необходимостью охраны прав личности. Решение следователя должно основываться на материалах, из которых либо следует, что на данном субъекте действительно имеются следы преступления или особые приметы, либо, что он находился в условиях, дающих возможность предполагать наличие на нем этих явлений.

Такого рода сведения могут быть почерпнуты и из непроцессуальных источников (рапортов, сводок, ориентировок и т. д.

Вопрос о возможности проведения освидетельствования до возбуждения уголовного дела до сих пор вызывает споры. В работе подробно рассматриваются основные точки зрения по этому вопросу. Автор считает, что в ныне действующих УПК союзных республик невозможно найти нормы, обосновывающие возможность проведения освидетельствования до возбуждения уголовного дела. В то же время потребность в этом несомненна. Отсюда вытекает необходимость соответствующего уточнения законодательства, подобно тому, как это сделано в УПК РСФСР в отношении осмотра места происшествия. Для решения вопроса о целесообразности освидетельствования, необходимо определить круг обстоятельств расследуемого дела, выяснению которых оно может способствовать, а также выяснить необходимость дополнительного процессуального закрепления установленных с помощью иных действий фактов.

Круг обстоятельств такого рода определяется на основе предположений о возможности возникновения определенных явлений на теле и сохранности их. В частности, возможность возникновения следов на теле устанавливается путем логического воспроизведения участия лица в событии. Сохранность следов зависит от времени, прошедшего с момента их возник-

новения, наличия внешних воздействий и устойчивости к ним следов, условия возникновения следов.

3. Второй этап подготовки освидетельствования включает подбор участников этого действия, определение места и времени его проведения, приготовление необходимых научно-технических средств, составление постановления об освидетельствовании, обеспечение вызова лиц, принимающих в нем участие, планирование освидетельствования. Последовательность осуществления этапов подготовки может быть различной. В диссертации рассматриваются тактические аспекты каждого из них.

Автор считает весьма полезным возможно более широкое привлечение к участию в освидетельствовании судебных медиков и представителей других специальностей, в частности, для консультаций о возможностях дальнейшего исследования тех или иных следов, для получения помощи в обнаружении и изъятии следов, требующем сложных средств и специальных приемов.

Выбор места и времени освидетельствования зависит от характера следов и целей действия. Однако, оно не должно проводиться в частных помещениях и в ночное время, кроме явно неотложных случаев.

Для освидетельствования может понадобиться использование и весьма сложных научно-технических средств, однако диссертант полагает, что содержимое следственного чемодана во многих случаях обеспечивает результативность этого действия.

Особо подчеркивается желательность вынесения постановления при назначении судебно-медицинского освидетельствования. Кроме общих реквизитов, постановление об освидетельствовании содержит: основания назначения действия, его конкретные цели, объем обследования, круг участников, место и время проведения, отметку об обязательности постановления и ознакомления с ним освидетельствуемых лиц.

Планирование освидетельствования особенно важно, когда это действие осуществляется в отсутствие следователя. План может отражать следующие моменты: указание на следы, изъятие которых возможно и желательно, потребность фиксации качественных и количественных характеристик обнаруженных следов, иногда предполагаемое использование изымаемых следов, средства их предохранения от гибели.

III

УПК союзных республик не устанавливают подробного порядка производства освидетельствования.

Поэтому правила осуществления освидетельствования за некоторым исключением носят тактический характер и входят в предмет следственной тактики (А. Н. Васильев).

279161

Проведение освидетельствования складывается из трех этапов: предварительных действий, непосредственного обследования тела, процессуального закрепления результатов. В диссертации подробно рассматривается каждый из этих этапов в последовательности, определяемой развитием следственного действия.

Начинается освидетельствование с того, что следователь проверяет, все ли участники присутствуют на месте и проверяет документы, удостоверяющие личность освидетельствуемого. Если документов нет, с этой целью предпринимаются иные меры. После этого, по мнению автора, следует огласить постановление о назначении освидетельствования, разъяснить права и обязанности участников его и, в самых общих чертах, порядок проведения. Здесь же целесообразно выяснить, не желает ли освидетельствуемый заявить ходатайства.

Успех непосредственного осуществления освидетельствования определяется соблюдением процессуальных, тактических и технических правил. Распространенное мнение о несложности освидетельствования не совсем точно. Освидетельствование несложно лишь в том смысле, что успешное проведение его не связано с громоздкими, дорогостоящими и длительными мероприятиями. Но оно требует не меньшей продуманности, внимательности и тщательности, чем любое другое действие.

Несмотря на то, что объект освидетельствования целиком находится в поле зрения следователя, возникает вопрос о последовательности выполнения обследования тела. Можно полагать, что при освидетельствовании наиболее целесообразно проводить сплошное или выборочное обследование тела по участкам, т. е. узлам следов, сверху вниз или наоборот, делая исключения для первоочередного осмотра легко исчезающих следов. При этом обнаружение каждого узла следов сопровождается немедленной их фиксацией.

В исключение из этого тактического правила, фиксация особых примет может выполняться после того, как все они будут обнаружены.

Всеми УПК союзных республик особо устанавливается, что при освидетельствовании не допускаются действия, унижающие достоинство или опасные для здоровья освидетельствуемого лица.

В практике почти не встречаются действия, которые независимо от формы и методов их выполнения унижали бы достоинство освидетельствуемого. Этот вопрос возникает, когда осуществляются действия, назначение которых освидетельствуемому непонятно или если вызывает возражения форма осуществления действия. В таких случаях особое значение имеет тактичность следователя, умение в известных пределах разъяснить, для чего производится действие, избрать линию пове-

дения, учитывающую особенность и освидетельствуемого и сложившуюся психологическую обстановку. Разумеется, если те или иные действия унижают достоинство по сути своей, осуществление их принципиально невозможно.

В отличие от первого, второй признак недопустимости действий во всех случаях имеет объективный характер. Критерии определения его являются медицинскими. Диссертантом в этой связи рассматривается вопрос о возможности изъятия предметов, внедрившихся в тело человека, либо находящихся в полостях тела.

Такое изъятие может осуществляться в ходе выполняемой по медицинским показаниям операции. В этом случае оно не должно рассматриваться как освидетельствование и изъятые предметы приобщаются к делу по правилам о представлении доказательств, предусмотренным ст. ст. 70 УПК РСФСР, 66 УПК УССР.

Изъятие же, производимое по заданию следователя вне связи с лечением, является ничем иным как освидетельствованием. Именно поэтому возможно только извлечение предметов из полостей человеческого тела. Необходимые для этого врачебные манипуляции допустимы лишь поскольку они не опасны для здоровья. Всякая медицинская операция связана с известным риском (И. Г. Руфанов, В. И. Стручков) и извлечение предметов, требующее нарушения целостности кожных и иных покровов, не может быть признано законным, т. е. не может выполняться в ходе освидетельствования.

Таким образом, правило о безопасности для здоровья осуществляемых при освидетельствовании действий исключений не допускает.

Подготовка освидетельствования и определение последовательности обследования тела в значительной степени программируют деятельность следователя, но не устраняют необходимости использовать в ходе действия различные тактические приемы.

В частности, следователь должен постоянно определять направленность и пределы изучения различных объектов. Дело в том, что все участки тела одинаково тщательно изучены быть не могут, да и не должны. Намеченные заранее планы следователя изменяются из-за неожиданного обнаружения различных следов, установления степени их сохранности и количества. При этом может возникать необходимость в поисках более широкого или иного круга следов, а может, напротив, отпасть потребность в намеченных поисках.

Тактический характер имеют вопросы, связанные с выбором технических средств и приемов обнаружения и фиксации доказательств, распределением выполняемых действий между следователем и специалистом, наблюдением за поведением освидетельствуемого и т. д.

В работе отдельно рассматриваются научно-технические приемы и методы, применяемые следователем для обнаружения и фиксации: а) особых примет, б) телесных повреждений, в) следов преступлений в виде мелких предметов, пыли и т. п., г) материально выраженных признаков физических состояний.

Автор широко использует при этом научные данные, имеющиеся в криминалистической, судебно-медицинской литературе и в работах по химии. Диссертант полагает, что для фотографирования особых примет и телесных повреждений легко могут быть использованы приемы опознавательной и детальной съемки. Описание особых примет осуществляется с помощью терминологии словесного портрета, но без обязательного применения правил этого метода. Описание особых примет при освидетельствовании базируется на правильном отборе и определении качеств описываемого, что в свою очередь определяется конкретными задачами действия. Приводятся такие сведения о внешнем виде таких телесных повреждений как ссадины, кровоподтеки, некоторые виды ран и рекомендации, относящиеся к их обнаружению и фиксации. Эта часть диссертации представляет собой изложение судебно-медицинского материала применительно к нуждам следователя при освидетельствовании и почти не содержит каких-либо самостоятельных выводов и предложений.

Особое внимание уделяется технике изъятия с поверхности тела пыли, пятен, грязи. Автор считает, что оно может осуществляться с помощью механических методов (соскобы, изъятие пинцетом и т. д.) и путем растворения. Растворение должно использоваться при невозможности изъятия следов механическим способом. Ставится вопрос о подборе растворителей для этой цели. Они должны давать возможность последующего определения химического состава изъятых веществ, обладать консервирующими свойствами, обеспечивать возможно более полное извлечение соответствующих веществ, быть пригодными для использования при широком диапазоне возможных вариаций химического состава изымаемых веществ, не представлять опасности для здоровья освидетельствуемого. Автор предлагает растворители для некоторых категорий веществ. Изъятые следы, как правило, подвергаются экспертному исследованию. На ход и результаты такого исследования, независимо от способа изъятия, могут повлиять составные части поверхностного налета кожи, смешивающиеся с отыскиваемыми следами. С целью предупреждения возможных ошибок приводятся в работе данные о биохимическом составе веществ, постоянно покрывающих кожу человека, и о некоторых качественных реакциях на эти вещества.

В работе рассматриваются наиболее типичные случаи сочетания освидетельствования с другими действиями и обусловленные этим особенности в тактике освидетельствования.

Такого рода связь возникает, когда уже одна необходимость дальнейшего изучения результатов освидетельствования приводит к назначению другого следственного действия (как правило, экспертизы), когда результаты освидетельствования используются в ходе иного действия (например, при допросе), когда освидетельствование и какое-либо другое действие изучают один объект или тесно связанные между собой объекты (такими действиями могут быть личный обыск либо осмотр одежды). Весьма важно, чтобы следователь знал, какая экспертиза должна быть назначена для исследования той или иной категории следов. Автор рассматривает различные мнения по этому вопросу и отмечает недостаточную четкость их изложения в ряде работ. По мнению диссертанта для трасологических исследований обнаруженных при освидетельствовании доказательств должна назначаться комплексная экспертиза с участием криминалистов и судебных медиков. Качественный состав веществ устанавливается представителями различных естественных наук, а иногда криминалистами.

Подчеркивается, что процессуальное разграничение освидетельствования, осмотра и личного обыска не препятствует возможности их одновременного проведения и использованию одних и тех же технических и тактических приемов для решения специфических задач этих действий.

В работе освещаются вопросы, связанные с процессуальным закреплением результатов освидетельствования.

Диссертант рассматривает содержание протокола освидетельствования и отмечает, что весьма большое значение имеет детальное описание не только результатов действия, но и самих действий.

В работе высказывается мнение о том, что более удачным был бы порядок, при котором результаты любого вида освидетельствования (в том числе и судебно-медицинского) фиксировались бы в протоколе.

По вопросам рассмотренным в диссертации опубликованы следующие работы:

1. Освіддування в радянському кримінальному процесі, ж-л «Радянське право», № 6, 1963 р.

2. Деякі питання хімічної обробки слідів рук, Збірник робіт аспірантів кафедри суспільних наук, Госуніверситет, Львов, 1963 г.

3. Изъятие малых количеств веществ при осмотре и освидетельствовании, Сборник работ Ростовской НИЛСЭ.

4. Рецензия на книгу И. Ф. Крылова «Следы на месте преступления» (в соавторстве с В. П. Лисицыным), ж-л «Радянське право», № 5, 1962 г.

5. Новые Кодексы, газета «Львовская правда» за 1 апреля 1961 г.

6. Освидетельствование в советском уголовном процессе. Львовский государственный университет им. Ив. Франко, 1964 г., 4 печ. листа.